

Рассвело, и войско государства Хуа приступило к утренней трапезе. Подразделение, подвергшееся ночной вылазке, наконец добралось до лагеря — солдаты выглядели изможденными, их лица были серы, а головы понуро опущены. Увидев, что они мало того что опоздали, так еще и растеряли большую часть провианта и снаряжения, Фэй Цзин пришел в ярость и немедленно приказал казнить зачинщиков. Однако потери было уже не восполнить, и ему не оставалось ничего, кроме как велеть спешно починить уцелевшие осадные лестницы и тараны для штурма города.

Чжэн Анья указала на фигуру в лагере хуаского войска, которая, несмотря на ослепительно золотое облачение, сейчас в бешенстве подпрыгивала на месте:

— Это и есть Фэй Цзин.

Гао Уцзи удивился:

— Вы раньше говорили, что он хитростью устранил нескольких влиятельных сановников. Я думал, он человек расчетливый, а выглядит как какой-то вояка-недоумок.

Ду Сянчэн насмешливо бросила в ответ:

— Он полагается не на ум, а на бесстыдство. Он берется за то, чем другие гнушаются, и не ведает никаких границ, поэтому и побеждает.

Вспомнив все слухи о Фэй Цзине, Гао Уцзи не сдержал плевка:

— Жаль, что нас так мало, а то я бы сейчас же ворвался туда и снес ему голову. Досадно, что вчера не успели сжечь остатки снаряжения и провизии — поди, они еще смогут ими воспользоваться.

Вэй Синьчжун, поглаживая бороду, с улыбкой возразил:

— А по-моему, капитан Гао, так даже лучше. Жалеть тут не о чем.

— Почему же? — спросил Гао Уцзи.

Вэй Синьчжун, улыбаясь, промолчал, но повернулся к Чжэн Анье:

— Принцесса, как вы считаете, достаточно ли будет просто отбросить врага, или лучше уничтожить их всех до единого?

Чжэн Анья, не раздумывая, ответила:

— Конечно, уничтожить полностью! И лучше всего прикончить этого старого негодяя Фэй Цзина. Пусть государство Хуа сменит правителя на кого-то получше. Иначе через пару лет они неизбежно вернутся.

Вэй Синьчжун кивнул:

— Именно так. Если бы вчера капитан Гао сжег все осадные орудия, Фэй Цзин, возможно, отказался бы от штурма и просто отступил. Города остались бы в безопасности, но мы упустили бы шанс разгромить их полностью. Мы не можем наступать первыми: во-первых, численность на их стороне, и если мы опрометчиво покинем стены, то понесем потери; во-вторых, у нас нет собственного войска. Даже если бы мы нашли способ победить, пока им ничто не угрожает, гарнизоны двух городов не станут подчиняться нашим приказам.

Чжэн Аня уточнила:

— Вы хотите сказать, что лишь когда защитники городов почувствуют смертельную опасность, с которой не смогут справиться в одиночку, они станут действовать сообща с нами?

— Верно, — подтвердил Вэй Синьчжун. — Ни гарнизон Дунчана, ни гарнизон Пинчана не способны противостоять хуаским войскам в одиночку, оба города на краю гибели. Если кто-то протянет им руку помощи, они будут только рады и охотно примут наш план. В противном случае, сколь бы гениальна ни была наша стратегия, если военачальники будут нам не доверять, толку не выйдет.

Чжэн Аня согласно кивала:

— Вы правы, учитель. С комендантом Пинчана у нас тесные связи, и мы можем сотрудничать, но комендант Дунчана питает ко мне неприязнь. Если бы не общая угроза, она бы не стала так помогать.

Вэй Синьчжун улыбнулся:

— Такова человеческая природа. Вы сами говорили: пока нож к горлу не приставят, мало кто готов идти на смертный бой.

Чжэн Аня все еще тревожилась:

— Слова верны, но риски возросли. К тому же мы не знаем истинной мощи их армии и какую часть сил они задействовали в этом походе.

Вэй Синьчжун был полон уверенности:

— По моему разумению, все, кто хоть как-то способен держать оружие, уже здесь.

— О? С чего вы взяли? — удивилась она.

Ду Сянчэн, обладавшая острым взглядом, указала на место у края лагеря, где хранились припасы:

— Принцесса, посмотрите туда. Те солдаты, что таскают грузы, едва переставляют ноги — это либо раненные, либо глубокие старики. А вон там, на учениях — они же совсем низкорослые, им

от силы двенадцать-тринадцать лет.

Гао Уцзи добавил:

— Раз уж столько стариков и подростков отправили на передовую, значит, в стране больше не осталось боеспособных людей. К тому же, по моим наблюдениям, даже среди взрослых солдат толковых почти нет. Верно, парни?

— И не говорите! — понизил голос один из охранников. — Вон те молодчики — вялые, ни капли духа. Сразу видно, слабаки. Таких я десятками за раз укладывать могу.

Чжэн Анья с благодарностью посмотрела на них:

— Вчера вы уже оказали нам огромную услугу, а в предстоящем бою мы снова будем полагаться на вас. Я знаю, что вы — лучшие из мастеров. С вашей помощью, Анья и государство Гаочан обрели великую удачу!

Гао Уцзи, вероятно, не привык к таким похвалам от девушки, отчего его шея и уши покраснели. Он зачастил:

— Принцесса, вы слишком добры. Я не заслуживаю таких слов.

Войско Хуа начало штурм. После ночной атаки у них осталось лишь два тарана и десяток лестниц, поэтому они не могли наступать со всех сторон и сосредоточили силы у Восточных ворот. После первого залпа стрел хуаские солдаты с криками бросились к стенам. Комендант Му Цинцюань не была глупа: поняв, что сил на полноценную осаду у врага нет, она сконцентрировала оборону у Восточных ворот и приказала сбрасывать камни и бревна на любого, кто приблизится с лестницей или тараном. Битва превратилась в кровавое противостояние.

Видя, что обе стороны завязли в схватке, Вэй Синьчжун скомандовал:

— Пора!

Сигнальный флаг взметнулся вверх. Гао Уцзи с отрядом бросился вперед, за ним последовали двести воинов Пинчана под началом Ду Сянчэн. Местные жители, прятавшиеся в лесу, принялись размахивать флагами и кричать, создавая иллюзию многочисленного войска.

Хуаские солдаты, сосредоточенные на штурме Дунчана, не ожидали удара с тыла. Те, кто не успел сообразить, что происходит, тут же пали от копий Гао Уцзи. Охранники Линь Чанье оказались элитой из элит — при первом же столкновении солдаты Хуа посыпались, словно снопы соломы. Воины Пинчана, чьи близкие не раз гибли от рук хуаских захватчиков, почувствовав перевес, воспряли духом — месть за родных и поруганную честь края придавала им сил, и они рубили врага, как траву.

Поняв, что ряды смешались, Фэй Цзин в панике приказал отступать в лагерь, бросив на поле

боя горы трупов. Вокруг лагеря были возведены укрепления, а так как защитники Дунчана не покидали стен, а сил у отряда Чжэн Аньи было мало, им пришлось перейти к осаде.

Чжэн Анья, укрывшись в лесу, велела Ду Сянчэн связаться с Му Цинцюань, а сама спросила совета у Вэй Синьчжуна. Тот невозмутимо ответил:

— Принцесса, не волнуйтесь. Помните, вчера заместитель Ду говорила, что Фэй Цзин не уходит с пустыми руками?

Чжэн Анья закусила губу:

— Учитель, а он точно пойдет на Пинчан? Я боюсь, что нет.

Вэй Синьчжун пояснил:

— Он привел сюда все силы страны и непременно захочет хоть что-то урвать. Набег на Елан провалился, здесь, у Дунчана, мы нанесли им тяжелый удар — он не смирится с таким исходом. Если он снова бросит силы на Дунчан, то ничего не добьется — даже на пике боевого духа они не смогли взять город, неужели получится теперь, когда их воля сломлена? Это невозможно. Даже если он прикажет штурмовать, солдаты будут сопротивляться, и боеспособность упадет в разы. Поэтому, чтобы хоть как-то спасти лицо, ему остается лишь сменить цель.

Гао Уцзи успокоил ее:

— Обычно солдат носит с собой запас еды на три дня. Мы вчера сожгли больше половины их провианта, так что даже если он упрется, через десять дней они начнут голодать. Думаю, этой ночью или максимум следующей он уйдет.

Ду Сянчэн положила руку ей на плечо:

— Как бы он ни хотел отступить, сейчас он не может — боится нашей вылазки. Если и будет сниматься, то только глубокой ночью. Предлагаю всем отдохнуть, оставив пару человек следить за лагерем. Я договорилась с Му Цинцюань, она думает так же. Все устали, поспите немного, чтобы набраться сил к ночи.

Все согласились и разошлись на отдых.

Глубокой ночью войско Хуа тайком снялось с лагеря и двинулось на север, к реке Байшуй. Заметив это, Ду Сянчэн немедленно отправила весточки в оба города. Весь отряд, кроме местных жителей, бесшумно двинулся следом. Спустя полчаса, когда хуаские войска удалились, ворота Дунчана тихо отворились, и Му Цинцюань лично возглавила отряд элитных воинов, последовав за Чжэн Аньей.

Пинчан был недалеко, и к рассвету войско Хуа достигло берега Байшуй. Фэй Цзин приказал переправляться. Поскольку Гао Уцзи и его люди во время ночной атаки сожгли часть лодок и

мостков, переправочных средств не хватало. Увидев, что река здесь неглубокая, а вода не слишком холодная, Фэй Цзин велел умеющим плавать перебираться вплавь. Чжэн Анья, видя, что малая часть хуаских солдат уже достигла другого берега, занервничала:

— Когда нам нападать?

Ду Сянчэн ответила:

— Ждем сигнала из Пинчана. Как только они начнут — мы тоже вступим в бой.

— Верно, они стоят выше и видят лучше, — подала голос комендант Дунчана Му Цинцюань.

Она коротко поклонилась Чжэн Анье, обменялась приветствиями с остальными и повела своих людей готовиться к битве.

Когда около сорока процентов хуаских солдат оказались на другом берегу, с городских стен внезапно обрушился град стрел. Многие из тех, кто только что выбрался на сушу, пали замертво, остальные зывали о помощи. Му Цинцюань с воинами воспользовалась моментом и атаковала, застав врасплох тех, кто еще не переправился. Но на этом берегу оставалось еще больше тысячи человек, и если они придут в себя, ситуация для Му Цинцюань станет критической.

— Гао Уцзи, Фэй Цзин! — крикнула Чжэн Анья, указывая на вражеского правителя.

Гао Уцзи отозвался и немедленно бросился к Фэй Цзину, который отдавал распоряжения. Стража, увидев опасность, бросилась наперерез с криками Защитить государя! Завязалась схватка с телохранителями Цинъюань-цзюня. Мелькали клинки, словно опадающие лепестки цветов. Фэй Цзин в сопровождении евнуха пустился в бегство. Ду Сянчэн, увидев, что он отбился от охраны, бросилась в погоню с саблей наголо. В молодости Фэй Цзин был силен и искусен в бою, но годы берут свое — ему было уже за шестьдесят, и он не мог тягаться с Ду Сянчэн. Получив удар саблей, он, пошатываясь, попытался скрыться, но Чжэн Анья, выбрав момент, пронзила его стрелой.

Вэй Синьчжун, увидев, что Фэй Цзин мертв, громко провозгласил:

— Фэй Цзин убит! Бросайте оружие, сдавшимся — жизнь!

Воины Гаочана подхватили клич. Солдаты Хуа, увидев, что их правитель пал, перестали сопротивляться — кто-то сдался, кто-то бросился бежать. Государство Гаочан одержало долгожданную победу.